

- Ждите меня здесь и никуда не уходите, - Хань Цзин быстро приняла решение, приказав двум людям стоять на страже за дверью, пока она отправилась на поиски главы семьи Цинь.

- Что случилось? - Ли Сянлин была более проницательна. Не слыша их разговора, она поняла, что дела плохи. Даже при том, что выражение лица Сянсян оставалось неизменным, очевидно, что произошло что-то нехорошее, основываясь на ее действиях ранее.

Подруга только покачала головой:

- Надеюсь, ничего не случится.

Если бы что-то произошло... то даже небеса бы вздрогнули.

Все трое провели в комнате мучительный час. Вскоре вернулась Хань Цзин с немного побледневшим лицом.

- Мы уходим. Прямо сейчас, - коротко сказала женщина.

- Конечно, - в унисон кивнули девушки.

Сун Мэн давно это хотела сделать. Люди действительно должны знать свои пределы. Такие места не предназначены для таких, как они. Хотя блеск богатства повсюду слепил глаза, но подруги Сянсян чувствовали себя неловко, не получая удовольствие даже от деликатесов.

Остальные гости на яхте тоже постепенно уходили, не только Хань Цзин, хотя не прошло и половина вечеринки.

По дороге к выходу они слышали, как кое-кто сплетничает, утверждая, что прогрессирующая болезнь старика Мина лишила его возможности развлекать гостей.

Когда Хань Цзин садилась в машину, Юнь Сянсян почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Она внимательно проследила за направлением его источника. Там стоял роскошный лимузин, но чей он - было непонятно. Боковое стекло опустилось как раз в тот момент, когда девушка отвела взгляд.

Неожиданно она оказалась лицом к лицу с парой глаз и наполовину закрытым лицом. Трудно было описать эту пару глаз с уклоном на азиатов и глубину европейцев.

Из-за расстояния Сянсян не удалось разглядеть человека. Так совпало, что по средней полосе ехала машина. С помощью горящих фар девушку ослепила вспышка завораживающе-соблазнительного фиолетового цвета, прежде чем картину оборвала проезжающая машина.

Это были пурпурно-черные глаза!

Машина с Сянсян уже тронулась с места, не оставляя ей шанса испугаться. Когда она снова посмотрела в то место, машина уже исчезла. Она увидела заднюю часть автомобиля, который двигался в противоположном направлении.

- На что ты смотришь, Сянсян? - Сун Мэн редко видел, чтобы взгляд подруги был таким любопытным. Она не могла удержаться, чтобы не обернуться и не взглянуть в ту сторону.

- Ничего, - улыбнулась Сянсян, не став вдаваться в подробности.

Сун Мэн отчаянно закричала бы, скажи она, что увидела пару пурпурно-черных глаз. Но они... будто впились в душу, не позволяя вынести смертельного искушения. Лишь об этом девушка думала, возвращаясь на виллу Хань Цзин.

Только Сянсян приняла душ, стараясь избавиться от наваждения в виде необычайных глаз, к ней в комнату пришла Хань Цзин со стаканом теплого молока. Она понимала, что режиссёр хочет с ней поговорить, поэтомупустила ее внутрь и закрыла дверь.

Хань Цзин поставила молоко на тумбочку и подошла к Сянсян.

- Сегодня ты очень помогла семье Мин. Дедушка попросил, чтобы я передала тебе, что он запомнит твоё участие сегодня. Когда-нибудь он отплатит тебе тем же. Однако в данный момент он ничего не сказал о твоей безопасности.

Сянсян понимающе кивнула.

Кто знает, что это был за убийца. Они могли даже преследовать свою цель из другой страны в Китай. Даже сейчас страх все еще жил в их сердцах.

Сегодня вечером убийцы выяснят причину провала своих планов. Если бы старик Мин щедро вознаградил её сегодня, это было бы все равно что отправить ее на гильотину.

Но Сянсян беспокоилась не только о себе, но о подругах и Хань Цзин. Для неё будет лучше, если старик Мин вовсе забудет об этом случае. Она ни в малейшей степени не хотела впутываться в дела сильных мира сего, тем более, переходить дорогу убийцам.

Хань Цзин нравилась эта черта характера в Юнь Сянсян, что девушка понимала, когда не стоит

задавать вопросы. Жаль, что ее сын был слишком мал. Иначе она бы точно устроила их свадьбу.

Чтобы не быть ни тщеславной, ни опрометчивой и уметь оставаться спокойной в столь юном возрасте... даже её, опытную женщину, сковал бы страх будь она на месте Сянсян. А девушке всего семнадцать.

- Сегодня выдался трудный вечер. Ложись пораньше. Завтра мы отправляемся в Шэнси, - Хань Цзин похлопала её по плечу и вышла из комнаты.

Сянсян хорошо спала благодаря выпитому молоку. Однако только она одна знала степень своего волнения. И только когда самолет на Шэнси взлетел, она расслабилась.

Прилетев в город, где проходила церемония вручения итогов кинофестиваля, у троих девушек не осталось сил ходить по магазинам. Завтра будет церемония, поэтому они решили отдохнуть, дружно оставшись в отеле. Хань Цзин потрудились предоставить им платья и аксессуары для кинофестиваля. Сянсян ещё раньше выбрала себе наряд ещё в Гонконге.

После целого дня качественного сна, девушка отправилась на церемонию в приподнятом настроении. В отличие от первого раза, когда её очередь заходить была в конце, сейчас Сянсян следовала по Красной дорожке сразу за самыми известными звёздами этого кинофестиваля.